

Научная статья
УДК 902/904:572.71
doi: 10.17223/2312461X/37/11

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ГОЦАТЛИНСКОГО 3-ГО (ОРТОКОЛИНСКОГО) МОГИЛЬНИКА (ХУНЗАХСКИЙ РАЙОН, РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН)

Владимир Юрьевич Малашев¹
Сергей Юрьевич Фризен²

¹ *Институт археологии РАН, Москва, Россия*

² *Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия*

¹ *malashev@yandex.ru*

² *frizents@iea.ras.ru*

Аннотация. Рассматривается краниологическая серия из Гочатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника, находящегося в Горном Дагестане и датированного в рамках X–XII вв. На основе результатов внутригруппового и межгруппового сопоставлений делается вывод об отличиях данной выборки от известных палеоантропологических серий с территории Северной Осетии, Ингушетии, Чечни, Дагестана и Грузии. Причина данного отличия – сильная морфологическая разнородность, что, учитывая особенности археологического материала, позволяет сделать вывод о том, что данный могильник был некрополем хутора лагов (пленных – ограниченной в правах группы населения).

Ключевые слова: археология, краниология, внутригрупповой анализ, межгрупповой анализ, Кавказ, средневековье, Дагестан, лаги

Благодарности: статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328).

Для цитирования: Малашев В.Ю., Фризен С.Ю. Краниологические материалы из Гочатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника (Хунзахский район, Республика Дагестан) // Сибирские исторические исследования. 2022. № 3. С. 195–212. doi: 10.17223/2312461X/37/11

Original article:

doi: 10.17223/2312461X/37/11

Craniological materials from the Gotsatlinsky 3rd (Ortokolinsky) burial ground (Khunzakhsky district, Republic of Dagestan)

Vladimir Yu. Malashev¹, Sergey Yu. Frizen²

¹ *Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

² *Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

¹ *malashev@yandex.ru*

² *frizents@iea.ras.ru*

Abstract. The article deals with a craniological series from the 3rd (Ortoklinsko-ye) Gotsatlinskoye burial ground located in Mountainous Dagestan and dating back to the 10th–12th centuries. Based on the results of intragroup and intergroup comparisons, a conclusion is made about the differences between this sample and known paleoanthropological series from the territory of North Ossetia, Ingushetia, Chechnya, Dagestan and Georgia. The reason for this difference is a strong morphological heterogeneity, which, taking into account the peculiarities of the archaeological material, allows us to conclude that this burial ground was a necropolis of a Lag farm (captives, a group of the population with limited rights).

Keywords: Archeology, craniology, intragroup analysis, intergroup analysis, Caucasus, Middle Ages, Dagestan, lags

Acknowledgements: The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-328).

For citation: Malashev, V.Yu. & Frizen, S.Yu. (2022) Craniological materials from the Gotsatlinsky 3rd (Ortokolinsky) burial ground (Khunzakhsky district, Republic of Dagestan). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 195-212. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/37/11

В 2012–2013 гг. Дагестанской экспедицией ИА РАН и ООО НПЦ «Туризм и краеведение» в зоне строительства Гочатлинской ГЭС в Хунзахском районе Республики Дагестан были проведены охранно-спасательные археологические исследования Гочатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника, принадлежавшего Гочатлинскому 1-му поселению, которое исследовалось экспедицией ИИАЭ ДНЦ РАН, ООО НПЦ ДАРС, ИА РАН и ООО НПЦ «Туризм и краеведение». Памятник находится в нижней части восточного склона горы, основание которой переходит в горизонтальную террасу, где расположено древнее поселение. Материалы из раскопок могильника дают наибольшее количество погребальных комплексов этого времени с территории Горного Дагестана.

В результате было исследовано 61 погребение в каменных гробницах, содержавших многообразные захоронения (до 12 индивидов в од-

ном погребении). Сооружения были предназначены для многоразовых захоронений; исключения составляют детские захоронения, изначально предполагающие однократное использования каменного ящика. Гробницы прямоугольной в плане формы, ориентированы длинной осью по линии запад–восток с незначительными отклонениями. Торцевые, западная и восточная, стенки могли быть грунтовыми или сооружены из вертикально вкопанных камней; изредка торцевые стенки сложены в виде кладки. Боковые стенки состоят из сравнительно крупных камней, на которые в 1–2 слоя уложены камни меньших размеров, или сложены из нескольких слоев частично подработанных с одной стороны камней. Перекрытия состояли из нескольких крупных плит, зазоры между которыми забутованы мелкими камнями. Следует отметить высокую плотность расположения гробниц (рис. 1).

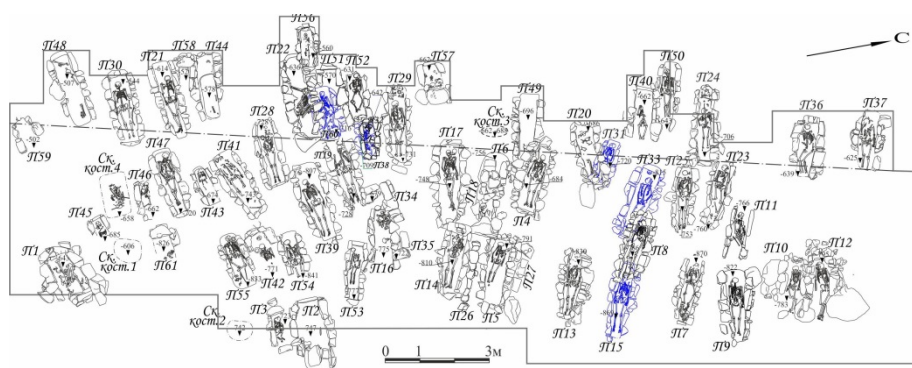

Рис. 1. Гоцатлинский 3-й (Ортоколинский) могильник.
Раскоп 1. Общий план (синим цветом выделены погребения,
непосредственно перекрытые более поздними гробницами)

В заполнении ям и на камнях перекрытий зафиксированы кости человеческих скелетов, относящиеся к более ранним захоронениям, а также отдельные предметы погребального инвентаря (рис. 2а). На дне гробниц находились скелеты погребенных (рис. 2б). Погребенные были помещены в вытянутом положении на спине головой на запад (вверх по склону) с незначительными отклонениями. Из инвентаря встречены круговые керамические сосуды (в том числе поливные и ангобированные), женские украшения (бронзовые и серебряные кольца, бронзовые серьги, бронзовые булавки, бронзовые и железные браслеты, стеклянные и каменные бусы). Самостоятельную группу находок составляют железные ножи, оселки, а также железные пряжки, характерные для мужских погребений. В двух комплексах встречены железные наконечники стрел и в одном – остатки клинкового оружия. Обращает на себя внимание бедность погребального инвентаря, разнородность коллекции

керамической посуды, происхождение которой связано с различными центрами ее производства (кроме того, многие сосуды несут следы длительного использования), и почти полное отсутствие предметов вооружения. Предварительная датировка могильника – X–XII вв. н. э.

Характерной особенностью погребений является многократное использование каменных гробниц. Большая часть палеоантропологических материалов получена из скоплений костей, обнаруженных на перекрытии гробниц, в связи с чем в большинстве случаев отсутствуют нижние челюсти и значительная часть костей скелетов.

Рис. 2а. 3-й Гочатлинский (Ортоколинский) могильник.
Погребение № 39. Кости погребенных и погребальный инвентарь
на перекрытии. Вид с СВ

Рис. 2б. 3-й Гоцатлинский (Ортоколинский) могильник.
Погребение № 39 на уровне дна. Вид с ВСВ.

Рис. 3а. Гоцатлинский 3-й (Ортоколинский) могильник.
Погребение № 14. Череп мужчины

Рис. 3б. Гоцатлинский 3-й (Ортоколинский). Погребение № 47 (кости на перекрытии гробницы, череп № 2). Череп мужчины

Таблица 1

Гоцатлинский 3-й (Ортоколинский) могильник. Мужские черепа

№ по Мартину	Общая серия						Группа 1			Группа 2		
	n	x	min	max	med	σ	n	x	σ	n	x	σ
1	33	189,1	173,0	204,0	189,0	7,0	7	197,0	4,9	10	185,3	5,3
8	33	134,8	125,0	143,0	134,0	5,0	7	137,0	3,6	10	133,1	5,5
17	26	134,6	121,0	148,0	135,0	6,3	7	137,3	7,3	8	131,0	5,0
5	28	102,8	94,0	109,0	103,0	5,2	7	106,1	4,6	8	102,4	4,0
10	31	118,0	92,5	127,0	118,0	6,4	7	120,9	4,2	10	117,4	4,7
9	36	98,0	85,0	119,0	97,0	5,5	7	100,1	2,1	10	96,4	3,9
40	25	97,8	83,5	105,5	97,0	4,9	7	101,0	3,8	7	96,4	2,1
12	28	107,6	93,5	119,0	108,0	5,3	7	111,2	4,4	9	104,9	5,3
11	28	117,6	107,5	127,0	117,5	4,5	7	119,9	4,4	9	115,7	4,0
20	27	115,2	103,0	125,0	115,0	4,7	7	115,9	5,4	9	113,9	6,1
45	16	134,3	122,0	144,0	135,8	5,4	5	137,0	4,5	6	131,8	6,0
48	30	70,8	60,0	83,0	71,0	5,1	7	74,3	4,6	9	70,1	2,4
47	13	118,5	110,0	136,0	119,0	6,8	5	121,0	8,7	5	116,9	5,5
43	28	104,9	95,0	113,0	105,3	4,7	7	108,6	2,5	9	102,4	4,1
46	27	94,6	86,5	102,0	94,5	5,0	7	99,7	1,7	9	91,9	4,3
54	32	26,0	22,0	49,0	25,3	4,5	7	26,4	1,2	9	24,1	2,1
55	34	51,1	34,0	57,5	51,5	4,7	7	54,0	2,4	9	52,1	2,3
51	36	41,9	38,5	45,0	42,0	1,9	7	43,5	1,4	9	41,1	1,4
51a	32	38,1	28,0	42,0	38,5	2,6	7	39,9	1,2	7	36,1	3,8
52	36	33,5	30,5	38,0	33,0	2,0	7	33,9	2,1	9	34,0	1,8
SC	31	10,0	6,5	12,5	10,3	1,6	7	10,0	1,3	8	8,4	1,6

№ по Марти-ну	Общая серия						Группа 1			Группа 2		
	n	x	min	max	med	σ	n	x	σ	n	x	σ
SS	31	5,0	2,8	7,5	5,0	1,3	7	6,3	0,8	8	4,4	1,2
MC	28	20,0	16,5	23,3	19,7	1,9	7	20,1	2,2	7	19,3	2,1
MS	28	8,3	4,5	14,3	8,0	1,9	7	9,8	2,6	7	7,9	1,2
DC	26	23,4	19,5	36,0	22,8	3,4	7	23,5	3,0	5	22,8	1,5
DS	26	11,2	7,3	15,5	11,3	2,2	7	12,7	1,6	5	10,7	2,6
77	27	134,7	125,0	144,0	135,0	5,3	7	131,9	4,3	9	138,1	5,8
Zm	27	126,0	112,0	136,0	127,0	5,1	7	124,9	3,1	8	124,8	7,9
ВИЛ	25	26,3	23,0	31,5	26,0	2,1	7	25,9	1,7	8	25,7	1,5
ВИЗ	20	30,7	24,0	39,0	30,3	4,1	6	32,8	5,5	8	29,3	3,6
32	21	100,9	93,0	108,0	100,0	4,1	7	101,6	4,0	8	101,1	3,6
32a	21	106,3	92,0	116,0	107,0	5,4	7	108,9	4,2	8	105,6	4,3
72	22	97,0	89,0	102,0	97,0	2,8	7	97,6	2,2	8	97,0	1,5
73	21	92,2	86,0	96,0	92,0	2,7	7	93,1	1,9	8	91,9	2,9
74	21	109,8	99,0	119,0	109,0	5,0	7	108,3	2,9	8	110,9	6,1
75	20	126,7	116,0	137,0	126,0	7,4	7	133,6	3,4	7	123,0	6,1
75(1)	20	29,7	17,0	43,0	29,5	6,9	7	36,1	3,9	7	26,1	5,3
65	14	122,5	113,0	129,0	122,5	4,9	5	123,5	4,9	4	121,0	5,8
66	15	102,3	92,0	113,0	103,0	6,4	5	105,0	6,1	4	101,6	9,0
71a	17	33,6	29,0	38,0	33,5	2,5	5	33,2	0,8	5	34,9	1,3
69/3	17	16,2	4,0	105,0	11,0	23,0	5	11,5	2,5	5	9,8	4,0
67	16	45,9	41,5	52,0	46,3	2,8	5	46,2	3,6	5	44,8	2,4
8:1	30	71,3	63,8	77,5	71,7	3,5	7	69,6	3,1	10	71,9	3,5
48:45	16	52,9	45,1	61,5	53,0	4,2	5	55,0	4,3	6	53,2	2,6
48:17	21	52,6	42,0	57,4	53,1	3,9	7	54,2	2,9	7	52,8	2,0
40:5	23	95,8	89,6	103,2	95,8	3,3	7	95,2	3,6	7	95,1	2,8
54:55	30	49,6	41,3	80,9	48,5	7,3	7	49,0	2,9	9	46,3	4,3
52:51	35	80,1	67,8	97,4	80,2	5,7	7	78,0	6,4	9	82,8	4,8
SS:SC	30	51,2	25,5	88,2	51,3	13,5	7	64,2	15,2	8	52,2	9,5
DS:DC	25	48,6	26,3	71,8	48,0	11,3	7	54,8	9,7	5	47,2	12,3

Таблица 2

Гоцатлинский 3-й (Ортоколинский) могильник. Женские черепа

№ по Мартину	n	x	min	max	med	σ
1	11	178,9	156,0	192,0	182,0	9,1
8	10	135,2	125,0	142,0	135,0	4,7
17	8	130,5	117,0	139,0	131,0	7,0
5	8	96,6	87,0	110,0	97,5	7,2
10	10	94,0	89,0	99,0	93,8	3,3
9	9	117,9	110,0	125,0	118,0	5,1
40	7	88,4	77,0	94,0	89,5	6,1
12	10	105,5	101,0	109,0	106,0	2,7
11	10	111,7	103,0	119,0	112,3	4,5
20	9	113,6	103,0	120,0	115,0	4,9
45	6	125,2	121,0	128,0	125,0	2,7

№ по Мартину	n	x	min	max	med	σ
48	8	66,4	54,0	75,0	69,0	8,2
47	3	111,3	109,0	115,0	110,0	3,2
43	8	100,4	96,0	106,0	100,3	3,6
46	8	87,9	83,0	92,0	88,5	3,1
54	10	23,5	21,0	25,5	23,5	1,6
55	8	48,0	40,0	53,0	49,5	4,5
51	10	39,7	38,0	44,0	39,3	1,9
51a	9	36,3	34,5	40,0	36,0	1,9
52	9	33,2	29,0	36,5	34,0	2,2
SC	9	9,8	7,5	11,5	10,0	1,3
SS	9	4,1	2,5	5,3	4,5	1,1
MC	8	16,2	7,5	22,5	17,2	5,6
MS	8	6,8	4,3	8,5	7,1	1,7
DC	8	22,1	20,5	25,5	22,0	1,6
DS	8	10,0	5,5	18,0	10,0	4,2
77	8	140,5	135,0	155,0	137,5	7,2
Zm	8	127,9	121,0	151,0	124,5	9,7
ВИЛ	6	29,3	26,5	32,5	29,8	2,4
ВИЗ	6	29,3	26,0	33,0	28,8	2,9
32	7	93,9	88,0	101,0	94,0	5,3
32a	7	100,7	90,0	112,0	99,0	7,9
72	7	98,0	91,0	103,0	99,0	4,1
73	8	90,4	86,0	98,0	90,0	3,5
74	7	112,1	101,0	131,0	111,0	9,8
75	8	123,8	116,0	131,0	123,5	5,5
75(1)	7	24,9	18,0	28,0	25,0	3,3
8:1	10	75,5	71,8	87,2	74,5	4,5
48:45	5	54,3	43,5	62,0	56,3	6,9
48:17	7	91,8	85,5	96,0	91,3	3,9
40:5	6	49,8	41,5	56,8	50,2	5,6
54:55	8	48,8	43,3	58,8	46,2	5,8
52:51	9	83,5	73,4	90,1	84,6	6,2
SS:SC	9	41,3	25,0	58,9	42,9	9,1
DS:DC	8	44,8	25,0	70,6	45,8	16,1

Далеко не всегда скопления удавалось разложить по индивидам. Видимо, из-за химического состава почв кости погребенных, находящихся в гробницах, хорошо сохранились под затечным грунтом, части же костей над затеком полностью разрушены. Реставрация краниологических материалов в большинстве случаев невозможна по причине плохой сохранности костного материала (в гробницах) и фрагментарности останков (на перекрытиях). На исследованном участке было обнаружено 242 индивида (мужчин – 100, женщин – 43, детей и подростков – 86, в 13 случаях пол не мог быть определен), включая кости вне археологического контекста.

Таким образом, несмотря на достаточно большую численность погребенных, серия черепов весьма фрагментарна и составила 47 муж-

ских и 13 женских черепов. Визуально серия крайне неоднородна в рамках европеоидного краниологического комплекса. Присутствуют как матуризованные варианты с длинной, узкой и высокой мозговой коробкой, высоким узким лицом, высокими и относительно широкими орбитами, узким, высоким и сильно выступающим носом с достаточно длинными носовыми костями (см. рис. 3а, 3б), так и относительно грацильные, брахикранные с низким и широким лицом, низкими, относительно широкими орбитами и носом и достаточно короткими носовыми костями. Помимо этого, встречаются варианты, сочетающие в себе различные комбинации данных признаков. Размах изменчивости некоторых признаков мозговой коробки и анализ квадратических уклонов этих признаков подтверждает это визуальное впечатление. Например, размах изменчивости продольного диаметра (1) составляет 5 стандартных сигм, величина его варьирует от категории малых размеров до выходящих за групповой максимум (по Дебецу); высота черепа (17) варьирует от очень малых величин до категории очень больших, и размах изменчивости ее составляет 5,5 стандартных сигм (см. табл. 1, 2). То есть значения среднеквадратических отклонений по ряду одних признаков сильно завышены, по другим находятся в пределах средних величин или ниже (Алексеев, Дебец 1964).

Подобное разнообразие, учитывая многократное использование погребальных сооружений, свидетельствует о том, что исходное население, оставившее данный могильник, имело различное происхождение, в какой-то момент собравшееся на данной территории и проживавшее на ней в течение нескольких поколений.

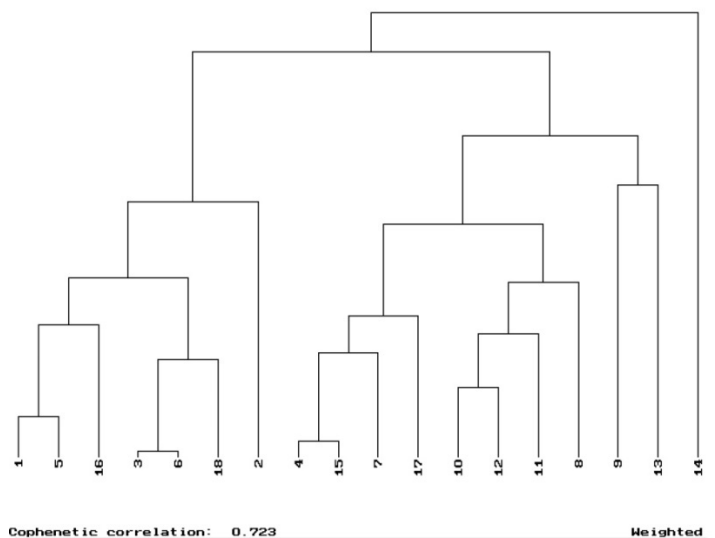

Рис. 4а. Внутригрупповой анализ мужских черепов из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника. Дендрограмма

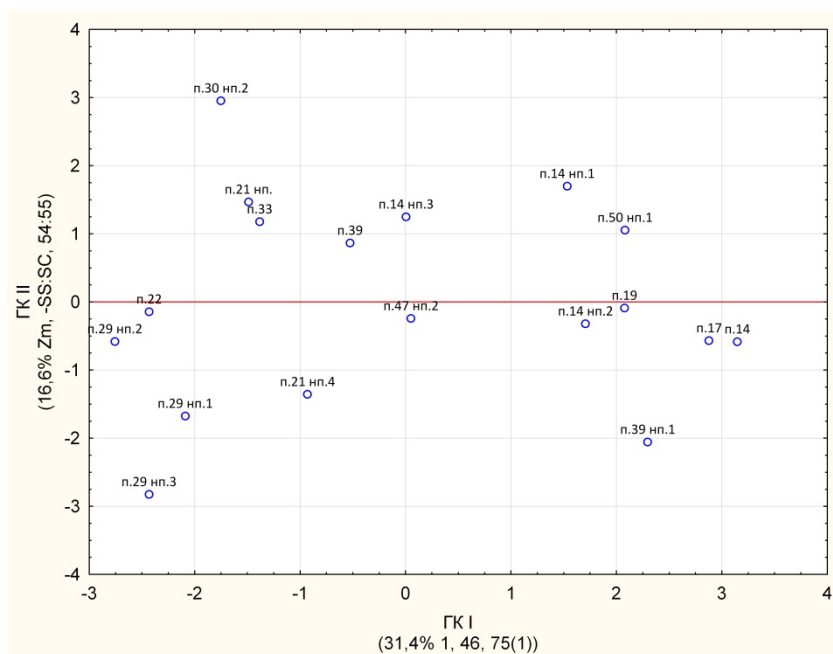

Рис. 46. Мужские черепа из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника в пространстве I и II главных компонент

Несмотря на фрагментарность и часто неудовлетворительную сохранность краниологического материала, была предпринята попытка внутригруппового анализа с использованием метода главных компонент (использовался пакет программ Б.А. Козинцева, 1991 г.). Для анализа мужской выборки удалось отобрать только 18 черепов хорошей сохранности, анализ женской выборки, в силу фрагментарности и малочисленности, представляется нецелесообразным. Были использованы следующие признаки: 1, 8, 17, 9, 45, 48, 46, 77, Zm, 75(1), 54:55, 52:51, SS:SC, так как они дают максимальную информацию о дифференциации серии. Полученные дендрограмма (см. рис. 4а) и график (см. рис. 4б) демонстрируют два больших кластера, которые подразделяются на субкластеры, что подтверждает вывод о значительном внутригрупповом разнообразии серии. Первая и вторая главные компоненты описывают более 48% изменчивости. Дифференцирующими являются продольный диаметр (1), верхняя ширина лица (46) и угол выступания носа (75(1)) – по первой, и зигомаксиллярный угол (Zm), симотический (SC:SS) с отрицательным значением и носовой (54:55) указатели, что в целом подтверждает выводы, сделанные при визуально-типологическом исследовании. Анализ среднеквадратических отклонений в выделенных подгруппах вряд ли показателен в силу их малочисленности, однако он в целом демонстрирует те же тенденции, что и в объединенной серии.

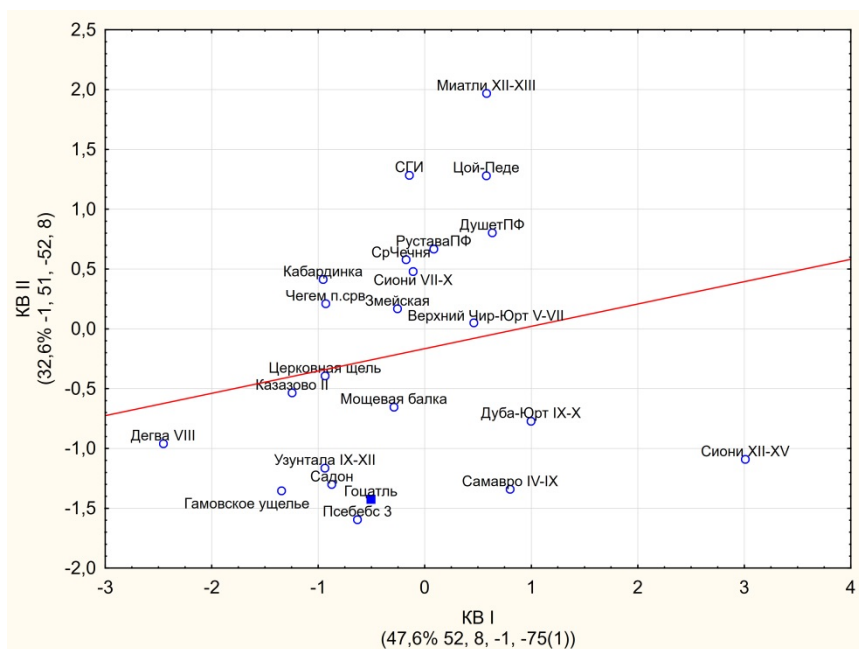

Рис. 5в. Женская серия из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника и серии эпохи средневековья в пространстве I и II канонических векторов

По некоторым признакам его (среднеквадратического отклонения) значения ниже, чем в общей серии, по другим – выше. Таким образом, хотя результаты внутригруппового анализа носят во многом условный характер, тем не менее при межгрупповом анализе мы попытались рассмотреть как общую серию, так и выделенные группы. Это позволило хотя бы приблизительно получить представление о происхождении компонентов, составивших изначальное население, погребенное в данном могильнике.

Для межгруппового сопоставления был проведен канонический анализ (использовался пакет программ Б.А. Козинцева, 1991 г.) по 14 признакам (1, 8, 17, 9, 45, 48, 55, 54, 51, 52, 77, Zm, SS:SC, 75(1)). На первом этапе гоцатлинская серия сравнивалась с хронологически близкими выборками: из Закавказья (Грузия) – Самтавро IV–IX вв., Сиони VII–X вв., Сиони XII–XIII вв.; с сериями позднефеодального времени из Рустави и Душета (Абдушелишвили 1964; 1966); Дагестана – Верхний Чир-Юрт V–VII вв., Гоцатль VIII–X вв., Дегва VIII–X вв., Узунтада IX–XI вв., Миатли IX–XIII вв. (Алексеев 2009); Кабардино-Балкарии – Чегем, позднее средневековье (Алексеев 2009); Карачаево-Черкесии – Мошечая балка (Герасимова 1986); Чечни – Дуба-Юрт IX–X вв. (Алексеев 2009), Цой-Педе (Фризен, Мамаев, Мамаев 2020); Северной Осетии – Моздок XII–XIV вв. (Алексеев 2009), Садон (Фризен,

Кадзаева 2016), Змейский средневековый могильник (Фризен неопубл); с объединенной серией из склепов горной Ингушетии (Фризен, Гадиев 2010; неопубликованные материалы); Причерноморья – Гамовское ущелье (Герасимова неопубл.), Казазово I и II (Герасимова, Тихонов 2003), Псебес 3, Кабардинка, Церковная щель (Герасимова, Фризен, Васильев 2018). При анализе объединенной серии мужских черепов (см. рис. 5а; здесь и далее: проценты описываемой изменчивости и значимые признаки указаны на рисунке) изучаемая выборка оказывается достаточно далеко от серий, привлеченных для сравнения. Это свидетельствует о смещении в выборке компонентов различного происхождения, а средние значения не отражают ее особенностей. Необходимо отметить, что два черепа из Гоцатля, опубликованные В.П. Алексеевым (Алексеев 2009), наиболее близки к сборной серии из склепов горной Ингушетии и склепов Цой-Педе. Анализ групп, выделенных по результатам внутригруппового анализа (см. рис. 5б), демонстрирует относительную близость группы 1 к адыгским сериям из Казазово и Псебеса 3, группы 2 – к сериям с территории Дагестана (Дегва) и Грузии (Самтавро), а Гоцатль (Алексеев) близок к тем же сериям, что и в предыдущем анализе. Женская выборка (см. рис. 5в) наиболее близка к сериям из Садона и Псебеса 3.

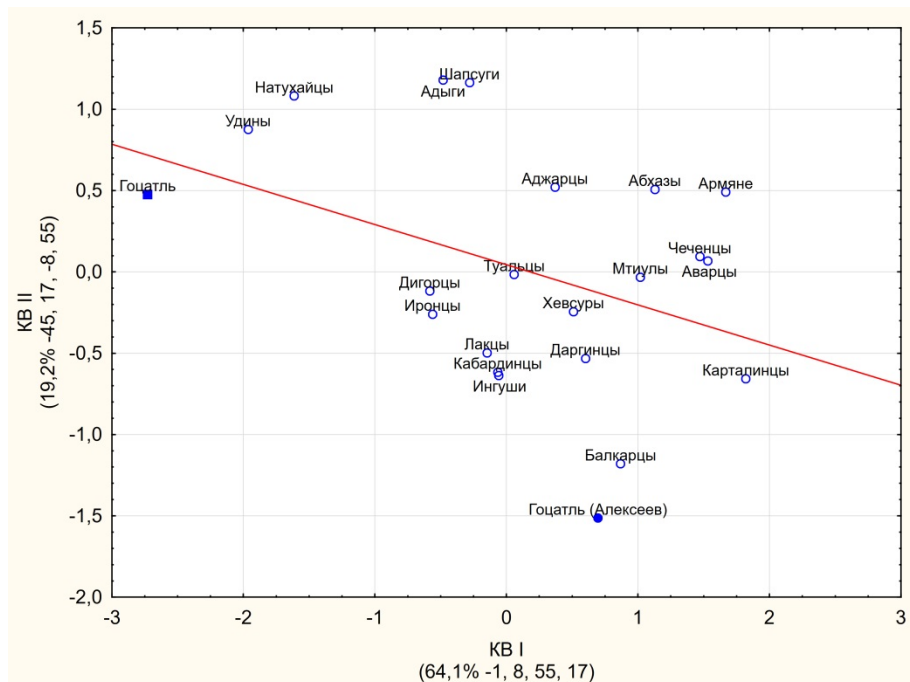

Рис. 6а. Мужская серия из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника и серии современных народов в пространстве I и II канонических векторов

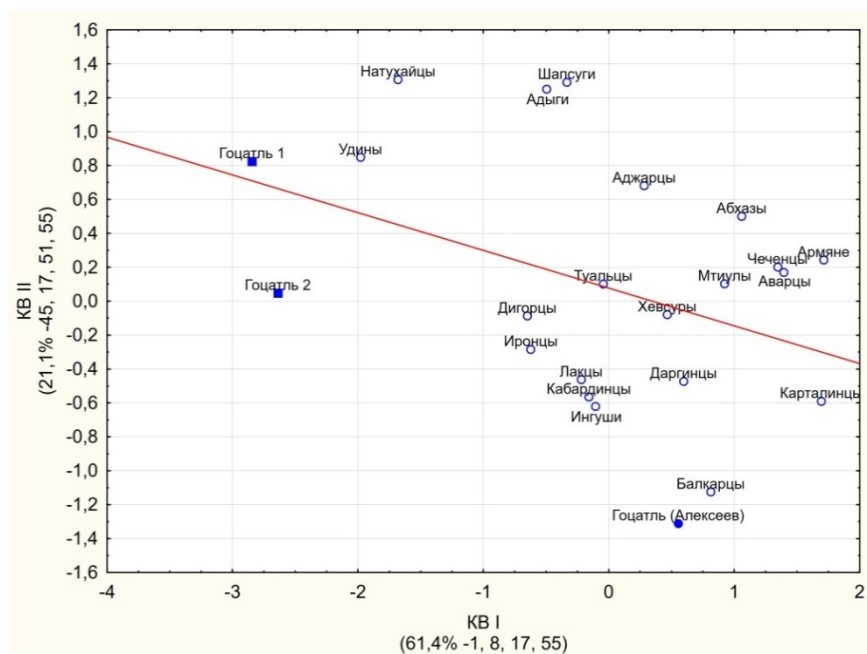

Рис. 6б. Группы 1 и 2 (мужские черепа) из Гочатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника и серии современных народов в пространстве I и II канонических векторов

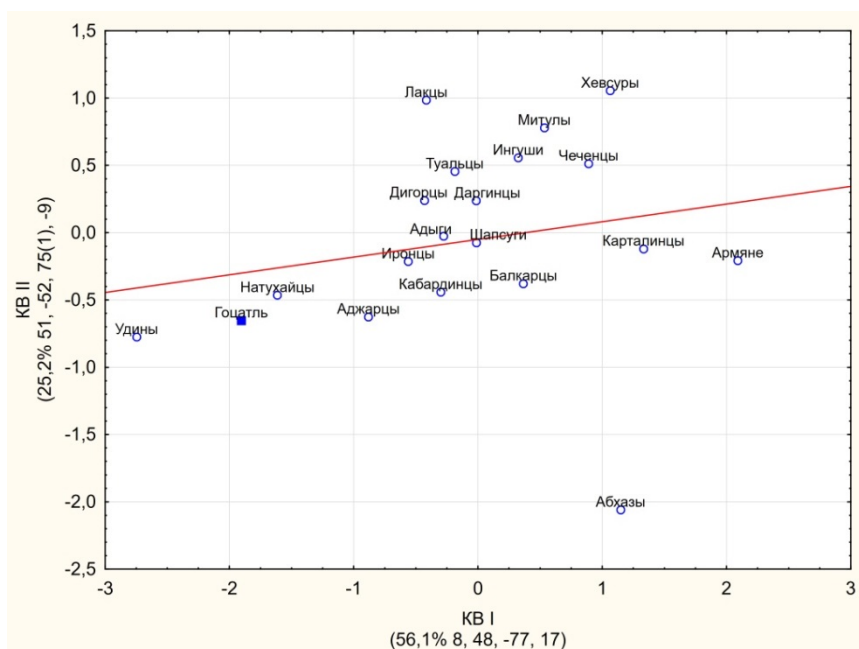

Рис. 6в. Женская серия из Гочатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника и серии современных народов в пространстве I и II канонических векторов

На втором этапе для сравнения были привлечены серии, близкие к современности: осетин (дигорцев, иронцев и туалыцев), аварцев, даргинцев, лакцев, хевсуров, мтиулов, карталинцев, аджарцев, армян, удин, шапсугов, натухайцев, абхазов, кабардинцев, балкарцев, адыгов, чеченцев и ингушей. Также были оставлены материалы из Гоцатля В.П. Алексеева (Алексеев, 2009) как наиболее близкие территориально и хронологически. Объединенная серия мужских черепов (см. рис. 6а) демонстрирует относительную близость к сериям удин и натухайцев, а Гоцатль В.П. Алексеева – к балкарцам. Выделенные группы (см. рис. 6б), равно как и женская выборка (см. рис. 6в), демонстрируют аналогичную мужской выборке картину.

Таким образом, проведя внутригрупповой анализ и межгрупповое сопоставление, можно сделать следующие выводы:

1. Серия крайне неоднородна и включает разные морфологические варианты. Такое многообразие характерно скорее для «искусственно» собранного сообщества, нежели для «естественной» популяции.

2. При межгрупповом сопоставлении черепа из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника демонстрируют относительную близость к различным по происхождению сериям из разных регионов Кавказа, что, вероятно, свидетельствует о различном происхождении составляющих ее компонентов.

3. При сравнении с современными народами наиболее близкими оказываются серии удин и натухайцев, что, возможно, свидетельствует о том, что в составе гоцатлинского населения могли присутствовать предки данных народов.

Подводя итоги исследования краниологических материалов, необходимо учесть еще ряд особенностей изучаемого археологического комплекса:

1. Урочище Ортоколо является местом, мало приспособленным к пахотному земледелию (на момент начала археологических раскопок оно использовалось местными жителями для посадки фруктовых деревьев). На поселении фиксируются следы древнего террасного земледелия, но участки его невелики по площади. В связи с этим, вероятно, оно было заселено группой людей, оставившей изучаемый могильник по причине невозможности заселения другой, более удобной территории.

2. Об этом же свидетельствует высокая плотность расположения могил на крутом склоне и многоактное использование каменных гробниц с выкладыванием более ранних погребенных на перекрытиях.

3. Бедность погребального инвентаря (в погребениях часто находится керамика, судя по следам использования и отсутствию отдельных частей сосудов, долгое время бывшая в употреблении).

4. Практически полное отсутствие оружия в погребениях.

5. На поселении не отмечены следы собственного керамического производства.

6. Травматические повреждения, фиксируемые на костях, носят либо «бытовой», либо «оборонительный» характер, что свидетельствует о том, что население было, скорее, объектом набегов, а не его участником.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, можно отметить следующее: население, оставившее комплекс памятников в урочище Ортоколо, представляет собой так называемых лагов – пленных, являющихся ограниченной в правах группой населения. В монографии «Институт рабства в феодальном Дагестане. Очерки истории» Е.И. Иноземцева, анализируя обширное число источников и говоря о широком распространении набегов среди народов Дагестана, пишет: «Участники набегов делили добычу между собой, включая и пленных, которых превращали в лагов. Они могли их продать, подарить, держать в доме и на хуторе» (Иноземцева 2014: 59). В качестве основного направления набегов, как правило, упоминается Грузия, что совершенно не исключает другие доступные территории. Таким образом, Гоцатлинский могильник, вполне возможно, представляет собой некрополь селения лагов, население которого формировалось из людей, привезенных с территорий современных Грузии, Азербайджана, Чечни, Ингушетии, Осетии и Причерноморья. Близость краниологической серии из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника к другим различным краниологическим сериям может быть интерпретирована как направление набегов средневекового населения среднегорий Дагестана. В связи с этим данная серия представляет собой особое явление и не может быть использована в качестве сравнительной для исследования палеоантропологических серий с территории Кавказа.

Список источников

- Абдушелишвили М.Г.* Антропология древнего и современного населения Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1964.
- Абдушелишвили М.Г.* К краниологии древнего и современного населения Кавказа. Тбилиси: Мецниереба, 1966.
- Алексеев В.П.* Избранное. Происхождение народов Кавказа. М.: Наука, 2009. Т. 5.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964.
- Герасимова М.М.* Краниология могильника Мошечая Балка // Археологические открытия на новостройках. Вып. 1. М.: Наука, 1986. С. 204–213.
- Герасимова М.М., Тихонов А.Г.* Новые краниологические данные к проблеме происхождения адыгов // Горизонты антропологии: труды Междунар. науч. конф. памяти академика В.П. Алексеева. М.: Наука, 2003. С. 286–290.
- Герасимова М.М., Фризен С.Ю., Васильев С.В.* Краниологические материалы из средневековых могильников Краснодарского края // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 108–119.

- Иноземцева Е.И. Институт рабства в феодальном Дагестане. Очерки истории. Махачкала: Алеф, 2014.
- Фризен С.Ю., Гадиев У.Б. Краниологические материалы из склепов горной Ингушетии. (Предварительные итоги исследования) // Вестник антропологии. 2019. № 4 (48). С. 210–234.
- Фризен С.Ю., Кадзаева З.П. Краниологические материалы аланской культуры эпохи раннего средневековья из Садонского могильника (Республика Северная Осетия – Алания) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 16. С. 125–139.
- Фризен С.Ю., Мамаев Х.М., Мамаев Р.Х. Краниологические материалы из склепов Цой-Педе (Горная Чечня) // Вестник антропологии. 2020. № 3 (51). С. 242–260.

References

- Abdushelishvili M.G. (1964) *Antropologiya drevnego i sovremennogo naseleniya Gruzii* [Anthropology of Ancient and Modern Population of Georgia]. Tbilisi: Metsniereba.
- Abdushelishvili M.G. (1966) *K kranologii drevnego i sovremennogo naseleniya Kavkaza* [On the Craniology of the Ancient and Modern Population of the Caucasus]. Tbilisi: Metsniereba.
- Alekseev V.P. (2009) *Izbrannoe. Proiskhozhdenie narodov Kavkaza* [Collected Papers. Origin of the Peoples of the Caucasus]. Vol. 5. Moscow: Nauka.
- Alekseev V.P., Debets G.F. (1964) *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Cranimetry. Methodology of anthropological research]. Moscow: Nauka.
- Gerasimova M.M. (1986) *Kraniologiya mogil'nika Moshchevaia Balka* [Craniology of Moshchevaya Balka burial ground]. In: *Arkheologicheskie otkrytiia na novostroikakh* [Archeological Discoveries in New Building Sites]. Is. 1. Moscow: Nauka, pp. 204–213.
- Gerasimova M.M., Tikhonov A.G. (2003) *Novye kranologicheskie dannye k probleme proiskhozhdeniia adygov* [New Craniological Data on the Problem of the Origin of the Adygs]. In: *Gorizonty antropologii: Trudy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamiati akademika V.P. Alekseeva* [Horizons of Anthropology: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Academician V.P. Alekseev]. Moscow: Nauka, pp. 286–290.
- Gerasimova M.M., Frizen S.Iu., Vasil'ev S.V. (2018) *Kraniologicheskie materialy iz srednevekovykh mogil'nikov Krasnodarskogo kraia* [Craniological Materials from Medieval Grave Fields in Krasnodar Krai], *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. no. 4(43), pp. 108–119.
- Inozemtseva E.I. (2014) *Institut rabstva v feodal'nom Dagestane. Ocherki istorii* [The Institution of Slavery in Feudal Dagestan. History Essays]. Makhachkala: Alef.
- Frizen S.Iu., Gadiev U.B. (2019) *Kraniologicheskie materialy iz sklepov gornoj Ingushetii. (Predvaritel'nye itogi issledovaniia)* [Craniological Materials from the Crypts of Mountainous Ingushetia. (Preliminary Results)], *Vestnik antropologii*, no. 4(48), pp. 210–234.
- Frizen S.Iu., Kadzaeva Z.P. (2016) *Kraniologicheskie materialy alanskoi kul'tury epokhi rannego srednevekov'ia iz Sadonskogo mogil'nika (Respublika Severnaia Osetiia - Alaniia)* [Craniological Materials of the Alani Culture of the Early Middle Ages from Sadon Burial Ground (Republic of North Ossetia - Alania)], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*. Vol. 16, pp. 125–139.
- Frizen S.Iu., Mamaev Kh.M., Mamaev R.Kh. (2020) *Kraniologicheskie materialy iz sklepov Tsoi-Pede (Gornaia Chechnia)* [Craniological Materials from the Tsoi-Pede Crypts (Mountainous Chechnya)], *Vestnik antropologii*, no. 3(51), pp. 242–260.

Сведения об авторах:

МАЛАШЕВ Владимир Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН (Москва, Россия). E-mail: malashev@yandex.ru

ФРИЗЕН Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: frizents@iea.ras.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Vladimir Yu. Malashev, Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: malashev@yandex.ru

Sergey Yu. Frizen, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: frizents@iea.ras.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 18 мая 2022 г.;
принята к публикации 09 сентября 2022 г.*

*The article was submitted 18.05.2022;
accepted for publication 09.09.2022.*